

ОТ "МАЛОГО" ОБЩЕСТВА К "БОЛЬШОМУ":

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РОСТА И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

А.Б.Гофман

Москва

В последние годы в социальной науке активно разрабатываются темы глобализации и мировой системы. Вместе с тем некоторые политические движения националистического толка пугают общественность угрозой "мондиализации". Во внутренней и внешней политике ряда государств концепции государственного суверенитета, целостности государства и незыблемости государственных границ сталкиваются с тенденциями сепаратизма, опирающимися на лозунги национального освобождения и права наций на самоопределение. Распад Советского Союза и Югославии произошел одновременно с продолжающимся развитием интегративных процессов в Европе и других районах земного шара.

Все это указывает на необходимость и полезность обращения к одному из основополагающих представлений классической социальной науки, а именно: представлению о величине обществ, ее роли в социальной эволюции и тенденциях ее изменения. Это представление было тесно связано и в значительной мере совпадало с трактовкой соотношения общества и человечества.

При своем рождении социология противопоставила себя философии истории с ее рассуждениями о путях развития человечества в целом. Уже в XIX в. социологи рассматривали в качестве главного

объекта своего интереса не человечество, а общества (во множественном числе) и группы, а в дальнейшем все чаще обращались к анализу социального микромира, воплощенного в понятиях "действие", "взаимодействие", "малая группа" и т.п.

Вместе с тем классическая социологическая мысль исходила из представления о том, что общество и человечество - это однопорядковые явления. Общество, чаще всего отождествляемое с национальным государством, рассматривалось как человечество в миниатюре, а человечество - как расширенное до предела общество. Явно и неявно предполагалось, что последовательно передвигаясь от менее крупных социальных образований к более крупным: семья - община - город - государство и т.д., - можно естественным образом дойти до человечества как самого большого и всеохватывающего общества, как "общества обществ". Наиболее "цивилизованные" общества рассматривались как первые представители будущего единого человечества, раньше всех осуществившие в своем облике его черты и указывающие другим народам пути их собственного развития.

Человечество понималось как сущность, находящаяся в процессе становления и представляющая собой конечный и желанный пункт социальной эволюции. Его достижение связывалось с исчезновением социальных и национальных различий и антагонизмов, с осуществлением векового идеала мира и согласия между народами. Соответственно, и промежуточные этапы на пути к этому конечному пункту эволюции оценивались сообразно тому, насколько они близки к нему. Это означало, что чем больше общество, тем оно ближе к человечеству и тем самым выше на эволюционной лестнице.

Классические теории социальной эволюции базировались на идее, которую можно назвать идеей "расширяющихся социальных вселенных", которые в перспективе должны слиться в едином человечестве. Между понятиями "цивилизованности" и объема обществ устанавливалось отношение прямой зависимости: чем общество "больше" по объему и плотности населения, тем оно "цивилизованнее". "Рост" общества рассматривался как один из главных факторов и признаков развития цивилизации. Согласно этой точке зрения, тесно связанной с эволюционизмом XIX века, "дикие" общества - маленькие и рассеянные, а "цивилизованные" - большие и плотные. В качестве путей и факторов социального рос-

та рассматривались естественный прирост населения, экономические связи, завоевания, "слияния" групп и обществ и более широкие образования, политическая экспансия и т.д.

Подобные взгляды мы находим уже у Сен-Симона и у Конта, провозгласившего себя первосвященником Религии Человечества. Человеческая точка зрения у Конта тождественна социальной, точнее, представляет собой высшую (и в описательном, и в оценочном смысле) степень последней. Один из известных лозунгов Конта "Жить для других" подразделялся на три других: "Жить для своих близких", "Жить для своих соотечественников", "Жить для всех"; каждый последующий лозунг представляет более высокую социальную позицию по отношению к предыдущему.

Согласно Конту, существует постоянная тенденция к образованию "все более обширных ассоциаций". Но эти ассоциации будут носить наднациональный и надгосударственный характер. Будущие государства по размерам не должны превосходить Швейцарию или Бельгию, но они должны составлять части единого целого и подчиняться единой церкви Религии Человечества и Великому Существо, т.е. Человечеству, самому большому и главному обществу.

Для Маркса также человечество представляет собой расширенное до предела общество. Он также исходит из представления о "расширяющихся социальных вселенных", стремящихся к объединению в единое человечество. В качестве факторов такого объединения он рассматривает постоянно расширяющийся "мировой рынок и мировые деньги", развитие средств транспорта и коммуникации и т.п. Маркс, как и Энгельс, считал, что в будущем коммунистическом обществе специфические национальные черты народов исчезнут, так же, как и классовые и сословные различия, вследствие уничтожения частной собственности. Национально-освободительные движения Маркс и Энгельс оценивали не как цель в себе, а лишь как одно из средств разрушения буржуазного строя. Маркс писал, что будущая "великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов..." (1). Иными словами, он считал, что в перспективе будет существовать единое всемирное общество под руководством неких единых органов управления.

Согласно Герберту Спенсеру, рост общества лежит в основе социальной эволюции (2). Этот рост вызывает усиление функцио-

нальной и структурной дифференциации. Он происходит двумя путями: простым умножением числа индивидов и слиянием уже сложившихся групп: от мелких агрегатов к более крупным, затем к еще более крупным третичным агрегатам и т.д. Существует и третий путь социального роста - миграции индивидов из одних обществ в другие.

По Спенсеру, первоначальные низшие общества не только малы, но и неплотны; они рассеяны на больших пространствах. В ходе социальной эволюции интеграция происходит двояким образом: увеличивается объем общества и усиливается его сплоченность (coherence).

Подобную точку зрения в данном случае отстаивал и Эмиль Дюркгейм, особенно на ранних этапах своего творчества. Рост объема и плотности обществ лежит, с его точки зрения, в основе социальной эволюции, прогресса разделения общественного труда и перехода от обществ с "механической" солидарностью к обществам с "органической" солидарностью. Наиболее примитивные общества, орды, это общества с минимальным объемом. Общества с большим "объемом", но с малой "плотностью", например, Россия и Китай, также не обладают развитым разделением труда и "органической" солидарностью, т.е. не являются "цивилизированными".

Хотя Дюркгейм отмечал, что отечество - "единственное в настоящее время осуществленное общество, часть которого мы составляем", а человечество - "только *desideratum*, осуществление которого даже не гарантируется" (3), тем не менее, подобно многим другим классикам, он не видел принципиальной разницы между обществом и человечеством: "... Если мы связаны с человечеством и должны быть с ним связаны, то потому, что оно - общество, которое находится в процессе самореализации и с которым мы солидарны" (4).

Почти одновременно с Дюркгеймом Адольф Кост в своей работе "Принципы объективной социологии" (1899) стремился установить зависимость политического устройства и могущества государств от величины и плотности их населения.

Подобные идеи развивал и Георг Зиммель во второй главе своей "Социологии" (1908) (5).

Максим Ковалевский также акцентировал влияние увеличения объема и плотности обществ на процесс социальной эволюции.

Расширение круга социальной солидарности, в идеале приближающееся к человечеству, он считал критерием общественного прогресса.

Питирим Сорокин в своей ранней работе "Преступление и кара, подвиг и награда" (1914) утверждал, что "история человечества представляет картину постепенного расширения замиренных социальных кругов" и что "социальная роль кар и наград заключалась в создании, расширении и укреплении круга солидарности" (6).

Фридрих Ратцель доказывал, что основная задача разработавшейся им дисциплины "народоведения" состоит в доказательстве взаимной связи человечества. Он подчеркивал тесную связь численности и плотности населения, с одной стороны, и уровня культуры общества - с другой: "Умножение и укрепление численности народа находится в самой тесной связи с развитием культуры; редкое население в обширной области связано с низкой культурой; в старых и новых культурных центрах мы видим плотно скученные народные массы" (7). Подобно многим другим социальным мыслителям XIX в., Ратцель обосновывал идею единства человеческого рода как желанной и вместе с тем реальной тенденции, которая явится следствием распространения культуры и ускоряющегося процесса "разрастания культурных народов на земном шаре..." (8).

Александр Сазерленд в популярной в свое время книге "Происхождение и развитие морального инстинкта" (1898) попытался даже дать точную количественную характеристику взаимосвязи численности народонаселения и степени цивилизованности обществ. В параграфе, озаглавленном "Возрастающий размер социальных объединений" он завершает свой анализ составленной им таблицей, в которой представляет, в частности, следующие "точные" данные (см. нижеследующую таблицу) (9):

Тип общества	Среднее число индивидов в обществе
Низшие дикари	40
Средние дикари	150
Высшие дикари	360
Низшие варвары	6 500

Средние варвары	228 000
Высшие варвары	442 000
Низшие цивилизованные общества	4 200 000
Средние цивилизованные общества	5 500 000
Высшие цивилизованные общества	24 000 000
Низшие культурные общества	30 000 000

В перечисленных теориях и подходах социальный рост изображался как процесс более или менее мирный. В одних случаях этот рост рассматривался как постепенное распространение неких изначально присущих тем или иным обществам качеств, воплощающих "цивилизованность", передачу их более цивилизованными обществами менее цивилизованному. В других случаях растущая цивилизованность рассматривалась как следствие роста объема и плотности народонаселения, причем этот рост воспринимался в качестве некоего естественного и неизбежного процесса, составляющего основу социальной и культурной эволюции. Наконец, в ряде теорий процесс роста обществ выступал как процесс "слияния", "интеграции" и т.п. более мелких социальных единиц в более крупные.

Но в конце XIX - начале XX вв. существовало также немало теорий, в которых увеличение обществ изображалось не просто как процесс естественного прироста населения, "слияния", "объединения" и т.п., а как результат завоеваний, политической и экономической экспансии и т.д. Такую позицию занимал, в частности, Людвиг Гумплович. Он отвергал, правда, "фантазирование о человечестве", не признающее необходимость государственных границ, и выступал против "денационализационной государственной политики" (10). Но при этом Гумплович подчеркивал факт постоянной исторической тенденции территориальной интеграции и формирования многонациональных государств. "Полиациональные государства представляют высший тип соци-

ально-политического развития. Ведь развитие всякого государства начинается с агломерации разнородных этнических элементов, далее идет к национальному слиянию и затем уже должно приобрести характер полинационального общения. Этого требует культурное развитие человечества и тяготение ко все большей и большей общности цивилизованного человечества" (11).

Факт социального роста как следствие военных завоеваний, экономической и политической экспансии на рубеже XIX-XX веков констатировали различные *теории империализма*: философские, политические, экономические, психологические. Вообще в это время понятие империализма становится весьма популярным. В политической практике оно использовалось ранее в Англии для обозначения, во первых, стремления объединить все части колониальной империи вместе с метрополией в единое государство, во-вторых, стремление государства расширить свои границы. Применительно к другим государствам этот термин использовался только во втором значении.

Наиболее известную в свое время философскую теорию империализма разработал французский философ Эрнест Сейер в работах "Философия империализма" (4 тома, 1903-1908) и "Введение в философию империализма" (1910). Сейер видел в империализме проявление фундаментальной тенденции человека к "экспансии вовне", тенденции, которую ранее описывали, в частности, Томас Гоббс и Фридрих Ницше (ср. его понятие "воля к власти"). Эта тенденция толкает как индивидов, так и более или менее значительные социальные группировки "к тому, чтобы наилучшим образом готовить себе способное и благополучное будущее посредством осуществления и рационального увеличения своего *могущества*" (12). Согласно Сейеру, империализм, главная потребность которого в "экспансии для жизни", постепенно стал рациональным в том смысле, что он "познал самого себя и научился управлять собой" (13).

Английский экономист Джон Гобсон в своей книге "Империализм" (1901) охарактеризовал империализм как беспрецедентную по масштабам политику территориальной экспансии, порождаемую экономическими интересами господствующих классов, главным образом, их стремлением найти применение своим капиталам. Гобсон утверждал, что "агрессивный империализм" противоположен интернационализму и представляет собой

"величайшую опасность для современных национальных государств" (14).

Рудольф Гильфердинг, экономист и деятель социал-демократического движения, в своей теории империализма обосновывал идею экономической возможности создания единого мирового треста и подчеркивал безграничность процесса картелирования, в результате которого возникает "всеобщий картель" (15).

Развивая теорию Гильфердинга, Карл Каутский подчеркнул, что сущность империализма заключается в том, что "страна с высоко развитым капитализмом стремится присоединить к себе большие сельскохозяйственные области, невзирая на то, кем эти области населены" (16).

Опираясь на предыдущие теории, В.И. Ленин охарактеризовал империализм как завершающую монополистическую стадию капитализма, непосредственно предшествующую утверждению социалистического строя. Он выделил пять главных признаков империализма: 1) высочайшая степень концентрации производства и капитала, порождающая господство монополий; 2) слияние банкового капитала с промышленным и возникновение на этой основе финансового капитала и финансовой олигархии; 3) вывоз капитала; 4) образование международных монополистических союзов капиталистов; 5) завершение территориального раздела земли крупнейшими капиталистическими державами (17).

С точки зрения нашей темы важно подчеркнуть, что Ленин, несмотря на часто проповедуемый им лозунг "права наций на самоопределение", был все же сторонником крупных государств, союзов государств и укрупнения государств, так как именно подобные образования, в его представлении, в наибольшей степени должны были способствовать достижению наиболее важной цели - осуществлению "мировой революции". Он писал, что "социал-демократы всех стран должны отстаивать *не* федеративный принцип, *не* образование мелких государств, как идеал, а всевозможное сближение наций, вред всякого отделения наций, вред культурно-национальной автономии, пользу демократического централизма, пользу крупнейших государств и союзов государств" (18). Ленин подчеркивал, что "целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, но и слияние их" (19). Выражая эту мысль, или мечту, Владимир Маяковский в 1926 г. призывал к тому,

"чтобы в мире без России, без Латвий, жить единым человеческим общежитьем".

Придя к власти, большевики вначале рассчитывали достигнуть общечеловеческого единства (и одновременно, конечно, коммунизма) посредством "мировой революции". С начала 20-х годов, когда эти надежды не оправдались, их ориентация в данном вопросе изменилась. Был взят стратегический курс на всемирное укрепление и расширение Советского Союза (путем политической и военной экспансии, использования Коминтерна и т.п.) с тем, чтобы в перспективе превратить его во всемирное социалистическое государство, в своего рода "ВСССР", "Всемирный Союз Советских Социалистических Республик". Не случайно вплоть до 1944 г. международный пролетарский гимн "Интернационал" был гимном Советского Союза.

После второй мировой войны эта стратегия была несколько модифицирована и диверсифицирована, хотя в принципе советская империя продолжала рассматривать себя как воплощение мирового начала.

Сразу после войны, так же, как в 20-е годы, в Европе существовали серьезные и небеспочвенные опасения относительно возможного советского вторжения в ряд стран помимо собственно будущего советского блока (известно, в частности, что подобные планы у советского руководства существовали в отношении Франции и Турции). В целом был продолжен курс на усиление военно-политической мощи "первого в мире государства рабочих и крестьян". Дальнейшее утверждение идеологии советского патриотизма и антизападничества ("борьба с империализмом") шло рука об руку с возрождением традиционных, досоветских форм национализма; советский патриотизм все больше стал отождествляться с русским патриотизмом. К этому добавлялась ориентация на усиление и расширение "социалистического лагеря", активное военно-политическое присутствие в бывших западных колониях и стремление осуществлять влияние на политику зарубежных стран вне "социалистического лагеря" через "братские" коммунистические партии.

Таким образом, советская империя, по замыслу ее основателей и последующих руководителей, всегда должна была представлять собой *непрерывно расширяющееся социалистическое отечество*, ко-

торое, воплощая не только самое передовое, "прогрессивное", не только самое "национально-патриотичное", но и мировое, универсальное, общечеловеческое начало, должно было, победив западный "империализм" (также претендовавший на воплощение и осуществление этого начала), стать *человечеством*. Будущее человечество в идеале мыслилось как расширенное, насколько возможно, советско-российское отечество, постепенно увеличивающее "социалистический лагерь" до предела. Примерно такой же тип сознания сохранился у теперешних последователей идеологии российско-советской империи, независимо от того, под какими лозунгами они выступают: коммунистическими, националистическими или смесью тех и других.

Из предыдущего изложения следует, что классические идеи роста обществ и "расширяющихся социальных вселенных" можно рассматривать как один из теоретических источников идеологии и практики военно-политической экспансии государств (в данном случае мы оставляем в стороне более непосредственное и активное влияние геополитики и других теоретических источников). Пионеры и классики социальной науки часто воспринимали то или иное общество как *нынешнее* воплощение *будущего* универсального человечества, как наиболее полную и совершенную реализацию универсального человеческого начала. Как правило, они были "европоцентристами". Как правило, они рассматривали то или иное национальное или многонациональное государство, группу государств, определенную цивилизацию или социальную группу как "авангард" или "спасителя" человечества. Для Конта образцом

и лидером становящегося человечества была Франция. Для Маркса средоточием общечеловеческого начала и "освободителем" человечества был пролетариат, а страной, демонстрирующей всему миру пути его дальнейшего развития, была Англия. Для многих немецких мыслителей наиболее совершенные свойства человечества сосредоточивались прежде всего в Германии. Для русских славянофилов, в частности, в теории К.Я.Данилевского, наилучшие черты человечества и его будущее заключены в славянском культурно-историческом типе и т.п.

Насколько обоснованными оказались отмеченные выше идеи?

История XX столетия отчасти подтвердила, отчасти опровергла классические представления. Последнее относится к идее роста обществ как критерия развития цивилизации и к пониманию человечества как просто расширенного до предела общества, отождествляемого с национальным или многонациональным государством. Опровержением послужил, разумеется, прежде всего распад некогда обширных империй: Британской, занимавшей в былые времена 1/5 территории мира; Советской, охватывавшей 1/6 часть суши; Австро-Венгерской (и ее остатка - Югославии); Османской. Сохранились старые и возникли новые мелкие государства, которые являются вполне "цивилизованными" обществами.

Но можно ли сказать, что классические теории оказались целиком ошибочными? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Тенденция к универсализации социального развития и к расширению рамок социальной интеграции, усиление взаимозависимости и взаимных контактов между обществами, образование больших

региональных сообществ, наконец, образование мирового сообщества - все это несомненные реальности современной эпохи. Но в настоящее время понятия "общество", "государство", "национальное государство" (nation-state), которые в XIX в. многим представлялись идентичными или близкими, разошлись между собой и в перспективе будут все больше расходиться. Рост обществ в классической мысли и в социально-политической практике прошлого понимался как рост национальных и (или) многонациональных государств, империй. Теперь это представление нуждается в пересмотре. Все большее значение имеют и будут иметь внегосударственные, надгосударственные и межгосударственные институты, организации, ценности и идеалы. Вполне вероятно возникновение множества более или менее самостоятельных мелких политических образований, которое будет необходимо сочетаться с развитием различных форм интеграции и солидарности, "международного плюрализма", "геоцентризма" и "транснациональной организации мира". Одновременно понятие "общество" будет все в большей мере интерпретироваться как внегосударственная, межгосударственная и надгосударственная сущность. Соответственно, и рост обществ не будет ассоциироваться с ростом государств, как это было в прошлом.

Для адекватного понимания современных и перспективных тенденций социальной и мировой интеграции важнейшее значение, на мой взгляд, имеют идеи выдающегося французского философа Анри Бергсона, изложенные в его книге "Два источника морали и религии" (1932) (20). Эти идеи достаточно просты и известны, но, к

сожалению, недостаточно осознаны в качестве инструментов практического действия и не стали "идеями-силами" (выражение Альфреда Фулье).

Согласно Бергсону, и в противоположность классическим социальным теориям, от общества к человечеству невозможно прийти путем простого расширения того социального целого, к которому принадлежит человек. Между обществом и человечеством, между социальной моралью и человеческой моралью существует не просто различие в степени, но качественное сущностное различие. Всякое общество всегда в принципе является закрытым, подобно пчелиному улью или муравейнику. Принадлежность к закрытым социальным образованиям и выполнение обязанностей по отношению к ним, выражающееся в "закрытой морали" и "статической религии", естественны, нормальны и необходимы. Но как бы велико ни было то или иное общество, каких бы громадных размеров оно ни достигало, само по себе оно остается закрытым, так как "большое" и "открытое" - это разные вещи.

С точки зрения Бергсона, отечество - не географическая, не расовая и не этническая, но моральная категория. Нации должны сохранять свои особенности и, вместе с тем, чтобы быть жизнеспособными, они должны быть открытыми. Бергсон отмечал, что межнациональная интеграция может происходить двумя путями: механическим, насильственным, игнорирующим своеобразие каждой нации, и добровольным, основанным на согласии, сохраняющим национальную самоидентичность. Современная история убедительно демонстрирует непрочность и бесперспективность

первого, имперского пути и плодотворность второго, при котором интеграция основана на доброй воле и взаимной заинтересованности наций.

Согласно Бергсону, во все времена, помимо ориентации на "закрытое" общество, существовала, в той или иной степени, ориентация на "открытое" общество (человечество), "открытую" мораль и "динамическую" религию. В современную эпоху последняя ориентация особенно важна, так как от нее теперь зависит не только то, *как* будет жить человечество, но *будет ли оно жить вообще*. Ориентация на "открытость" не требует отказа от "закрытого" общества. Но она требует специальных усилий, путей и приемов для сознания и воли. Будущее человечества зависит от того, останется ли его душа закрытой, статичной и "мелкой" или же она станет открытой, динамичной и большой, соответствующей его разросшемуся "телу".

1. Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1957, с. 230.
2. Спенсер Г. Основания социологии. Т. I, ч. II. Индукции социологии. §3. Общественный рост// Сочинения Герберта Спенсера, т.4. СПб, 1898.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. 1991. С. 376.
4. Там же.
5. Simmel G. Soziologie. 3-te Aufl. Munchen und Leipzig, 1923, K. II.
6. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Спб, 1914. С. 234, 235.
7. Ратцель Ф. Народоведение. Спб, 1900. Т. I. С. 11.
8. Там же. С. 13.

-
9. Sutherland A. *The Origin and Growth of the Moral Instinct*. Vol. I. N.Y. - Bombay, 1898, p. 366.
  10. Гумплович Л. *Общее учение о государстве*. СПб, 1910, сс 165, 173 и др.
  11. Там же, с. 150-151.
  12. Seilliere E. *La philosophic de l'imperialisme*. III. *L'imperialisme democratique*. P. 1907, p. 4.
  13. *Ibid*, p. 7.
  14. Гобсон Д. *Империализм* / Пер. с англ. В.Б.Беленко. Л.: Прибой, 1927, с. 281.
  15. Гильфердинг Р. *Финансовый капитал*. 3-е. изд. / Пер. с нем. И.Степанова. М.; Пг: Госиздат, 1923. .С. 276 и др.
  16. Каутский К. *Империализм*. Б.м., б.г. Библиотека "Наша мысль". С. 2.
  17. Ленин В.И. (1916) *Империализм как высшая стадия капитализма* // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. С. 386-387 и др.
  18. Ленин В.И. (1915) *Материалы к реферату "Империализм и право наций на самоопределение"* // Там же. С. 438.
  19. Ленин В.И. (1916) *Социалистическая революция и право наций на самоопределение* // Там же. С. 256.
  20. Бергсон А. *Два источника морали и религии*. М.: Канон, 1994.